

Глава 6.2.

Бинс фактически не переставал читать, пока говорил министр. На минуту в Большом зале все были немного сбиты с толку, пока, наконец, не поняли, что Дурсли со смехом уехали, оставив Гарри на вокзале без представления, как попасть на платформу.

«Злобная женщина! Она знала!» — прорычал Снейп.

«Что... профессор Бинс, пожалуйста! Кто что знал, Северус?» — спросил Флитвик.

«Петуния знала, где находится платформа, — сказал Снейп, пока Бинс продолжал читать. — Я помню, как видел ее с Лили на вокзале, когда мы были студентами».

Это также было новостью для Гарри, хотя он и не был удивлен. Он хорошо помнил тот день. Он боялся, что опоздает на поезд и окажется в затруднительном положении. Хотя теперь он знал, что его начали бы искать довольно скоро. К счастью, Уизли решили его проблему за него.

«— Так, какой у вас номер платформы? — поинтересовалась женщина.

— Девять и три четверти, — пропищала маленькая рыжеволосая девочка, дергая мать за руку.

— Мам, а можно, я тоже поеду...

— Ты еще слишком мала, Джинни, так что успокойся. Ну что, Перси, ты иди первым».

«Зачем твоей маме нужно было спрашивать номер платформы?» — растерянно спросила Гермиона.

«Чтобы убедиться, что мы запомнили — в основном я», — ответил Рон.

«Что, твои близкие никогда не напоминали тебе о вещах... ох, я спрашиваю не того человека».

Гермиона закатила глаза.

«Не то, чтобы они были скрытными или что-то в этом роде, — сказал Гарри. — Сова Перси была своего рода указателем. Я, вероятно, понял все только поэтому».

«Хм, верно, — согласилась Гермиона. — Если подумать, почему магглы не замечают кучу детей с совами, приходящих в определенные дни каждый год?»

На это все пожали плечами.

Весь Большой зал смеялся над выходками близнецов Уизли, а Невилл покраснел, когда в книге упоминалось, что он потерял свою жабу. Некоторые из друзей Гарри и даже несколько учеников, которые не знали его так хорошо, начали немного нервничать из-за того, что книга могла бы рассказать о них, хотя на данный момент все выглядело не так уж плохо. Худшее, что они услышали, было то, что Фред задавался вопросом, помнил ли Гарри, как выглядел «Сам-Знаешь-Кто».

«Оох, ты слышал? — сказал он. — Извини, приятель. Думаю, это уже не так смешно».

«Все в порядке, — сказал Гарри. — Я довольно быстро к этому привык».

Рон появился в купе Гарри и тут же получил несколько взглядов от Гермионы за свои плохие социальные навыки («Мне было одиннадцать!» — защищался он), хотя они, вероятно, раздражали ее больше, чем Гарри. Это не помогло делу, когда он пожаловался на то, что должен соответствовать остальной части своей семьи. Но прежде чем Гермиона успела что-то сказать по этому поводу, они отвлеклись на кое-что другое, прочитанное Бинсом.

«— Форма мне досталась от Билла, волшебная палочка от Чарли, а крыса от Перси.

Рон запустил руку во внутренний карман куртки и вытащил оттуда жирную серую крысу, которая безмятежно спала».

«О, нет, этот ублюдок?» — простонал Гарри.

«Проклятие! Я и забыл о нем, — сказал Рон. — Не могу поверить, что три года носил его в кармане!»

«Мистер Уизли! — крикнула Амбридж из-за преподавательского стола, выведя большинство студентов из вызванного Бинсом оцепенения. Благодаря тишине в Зале, она, наконец, заметила их разговор. — Пять очков с Гриффиндора. Молчите и... профессор Бинс, не могли бы вы это прекратить?»

«...и он рассказал об этом Рону. И о том, как донашивал за Дадли старую одежду...» — бубнил Бинс.

«Профессор Бинс?»

«...нормальных подарков на дни рождения. Рон немного...»

«Профессор Бинс, вы можете подождать минутку?»

«...ничего не знал о своих родителях и о Волдемorte...»

«Профессор Бинс, прекратите это немедленно!» — рявкнула Амбридж.

Но даже этого было недостаточно, чтобы остановить призрачного профессора: «...звучали испуг и уважение...»

«О, честное слово! Позвольте мне... — профессор Вектор встала, подошла к месту Бинса и выхватил у него книгу прямо через его призрачное тело. Он замолчал на полуслове. — В любом случае, следующая глава моя, так что я также прочту оставшуюся часть его главы», сказала она.

«Знаете, Долорес, — заметила МакГонагалл, — если вы хотите быть настоящим Верховным Инквизитором, почему бы вам не уволить единственного учителя, который, по общему мнению, абсолютно неэффективен? Этим вы заслужили бы признательность многих».

Амбридж взглянула на министра: «Увидев это собственными глазами, я склонен согласиться», — сказал Фадж.

«Ну, хорошо. Профессор Бинс, вы уволены, — заявила Амбридж. Это вызвало как аплодисменты (в основном от рейвенкловцев и Гермионы), так и стоны, в зависимости от того, насколько ученики полагались на этот класс, чтобы поспать. — Спасибо, что взяли ответственность на себя, профессор Вектор».

«Не страшно, Долорес, — сказала Вектор, хотя ее голос звучал несколько обиженно. — Ты назвал по имени Ты-Знаешь-Кого! — В голосе Рона звучали испуг и уважение. — Я-то думал, что кто-кто, но ты...

— Я вовсе не пытался казаться храбрецом, — пояснил Гарри. — Просто я не знал, что это имя нельзя произносить».

«Ого... Тогда я был таким невежественным», — пробормотал Гарри себе под нос.

Профессор Вектор довольно долго читала о том, как Гарри и Рон делили купленные сладости, делая самый обыденный разговор более интересным, чем Бинс когда-либо был способен, к всеобщему облегчению. Вскоре появились Невилл и Гермиона, ищущие жабу Невилла. Вернее, Гермиона искала жабу до того, как ее отвлек Рон, пытающийся использовать магию.

«Рон порылся в своем чемодане и вытащил оттуда потрепанного вида волшебную палочку. Она была выщерблена в нескольких местах, а на конце поблескивало что-то белое.

— Шерсть единорога почти вылезла наружу...»

«Минутку, Септима, — прервала ее МакГонагалл. — Ты хочешь сказать, что мистер Уизли пользовался подержанной палочкой, достаточно поврежденной, чтобы оголилась сердцевина, в течение целого года, прежде чем он ее сломал?»

Профессор Вектор еще раз пробежалась глазами по отрывку и сказала: «В книге так написано,

Минерва».

«Мерлин, мальчик намного сообразительнее, чем я думала. Ему повезло вообще окончить свой первый год с такой палочкой».

Рон не был уверен, гордиться ему или смущаться такой оценкой. Особенно, когда Рон в книге сразу же начал подрывать точку зрения МакГонагалл, пытаясь использовать фальшивое заклинание, о котором ему рассказал Джордж, под смех всей школы. Между тем, юная Гермиона в одиннадцать лет походила на говорящую энциклопедию даже больше, чем сейчас.

«— Не знаю, на каком я буду факультете, но надеюсь, мы с ней окажемся на разных, — прошептал Рон».

Рон уже совсем покраснелся, а Гермиона посмотрела на него с легкой обидой: «Знаешь, я изменил свое мнение, — сказал он. — Мы все чертовски рады, что ты сейчас здесь, с нами».

Девушка слегка улыбнулась: «Ну, я надеюсь на это, после того, как столько раз спасала ваши задницы».

«Эй, мы тоже спасали тебя пару раз», — сказал он.

«Всего пару», — строго ответила она.

Новость об ограблении Гринготтса сама по себе, возможно, не была особенно примечательной,

когда профессор Вектор прочитала о ней, но, зная, что сделали ребята, и помня события того года, связь стала очевидна. И даже те, кто не знал об этом, слышали достаточно фантастических историй, чтобы признать, что это было, вероятно, значительным событием. Тем не менее, все было быстро омрачено появлением Драко Малфоя. Будущий слизеринец с важным видом ввалился в купе со своими приспешниками, сделав Гарри предложение дружбы с «нужными» людьми. Все быстро вышло из-под контроля, когда ему удалось оскорбить Рона и Хагрида и бросить завуалированную угрозу в адрес самого Гарри, в нескольких предложениях.

«Гарри и Рон одновременно поднялись со своих мест. Лицо Рона стало таким же медно-красным, как и его волосы.

— Повтори, что ты сказал, — потребовал Рон.

— О, вы собираетесь с нами драться, не так ли? презрительно выдавил из себя Малfoy.

— Да, если ты немедленно отсюда не уберешься, — храбро заявил Гарри, хотя, если честно, голос его был куда смелее, чем он сам. Все-таки Крэбб и Гойл были намного крупнее, чем они с Роном».

«О, Гарри, — вздохнула Гермиона. — Ты действительно собирался драться с ним из-за этого?»

Гарри ощутил вспышку гнева, которая тут же быстро прошла. Она не знала. Он наклонился к ней и прошептал: «Гермиона, в тот момент Рон и Хагрид были буквально моими единственными друзьями — действительно единственными друзьями, которые у меня когда-либо были. Я не собирался оставлять это без внимания».

Гермиона выглядела так, словно собиралась расплакаться от этого откровения, и крепко сжала его руки, вместо того, чтобы обнять через стол. Джинни удалось обнять его, но только одной рукой, так как она тоже все слышала. «Гарри, я никогда не смогу понять, — сказала Гермиона, — как же ты умудрялся справляться со всем, живя вот так?»

«Не знаю, — честно сказал он. — Я просто сделал это».

«Черт, как ты сам не превратился в ненавидящего магглов Темного Лорда?» — нервно спросила Джинни.

«Что ты имеешь в виду?»

«Гарри, я помню... Том, — она едва произнесла это имя, — рассказывал мне, как он рос в приюте без друзей. Я думаю, что это было большей частью того, из-за чего он испортился».

Гарри действительно не нравилось, когда его так сравнивали с Волдемортом. Раньше его слишком много раз сравнивали с ним, а иногда и он сам. «Поверь мне, Джинни, — холодно сказал он. — Он испортился из-за гораздо большего, чем это».

«Я знаю, просто... мне жаль, Гарри. Я никогда не знала, каково тебе», — мягко сказала Джинни.

Это более или менее испортило все настроение, и они продолжали слушать молча. Профессор Вектор продолжала читать, в основном о том, как Хагрид доставлял первокурсников на лодках к замку. Дойдя до конца главы, она продолжила без каких-либо комментариев, так как у нее на очереди была и следующая глава.